

Сказ про бестолковую Таньку

Евгения Халуляк

6+

Евгения Хамуляк

Сказ про бестолковую Таньку

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хамуляк Е. И.

Сказ про бестолковую Таньку / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Эта смешная сказка про одну бестолковую девицу по имени Танька. Уж все в деревне ее характер узнали, да только "своя" Танька до мозга костей, куда ее денешь?! Проблема в том, что девка хочет важной стать, чтоб народ ей в ноги поклонился. Да только за какие заслуги? За мудрым советом идет Танька к старосте Павлине Куприяновне, давней героине былиц, и та дает самый что ни на есть верный и мудрый совет: как из бестолковых в важных переделаться легко и просто! Давайте поучимся вместе с Танькой?

Евгения Хамуляк

Сказ про бестолковую Таньку

Жила-была на свете Танька. С виду вроде ничего: глаза ясно-синие, как небо летнее в поле пшеничном; и ростом выдалась не меньше остальных в деревне – родилась с оглоблю целую; и фигурой, так сказать, вперед и в разные стороны красиво выдавалась. Да и лицом, так и эдак посмотри, не чучело огородное: нос – не крючком, волосы – не паклей, руки – не лопаты. В общем, увидишь издали – за красавицу принять можно было. Только звали все Таньку бестолковой. А за глаза так просто бестолочью.

Эх, вздохнем тяжело и выдохнем легко,
И начнем, пожалуй, новую былицу...
Слушайте, люди, как сказки сказываются...
Да не только про премудрых да про прекрасных,
Но и про глупых человек, Ванек да Танек разных.

Жила-была-не бедствовала Танька одна. Повелось ее всерьез не воспринимать в деревне. Даже учителя в школе сельской старались ее лишний раз с места не поднимать, ибо любила Танька поговорить. И высказывала мнение свое много да размашисто, руками длинными вокруг махая, будто мух разгоняя. Не зная, народ-то по началу прислушивался, потом вздыхать да зевать начинал, а затем так скучно становилось, что от ейной глупости всякое терпение к Танькиной персоне пропадало. И воспитанные тихонько старались сгнать с глаз долой, а кто похрабрее – рукой на нее махали и без «до свидания» уходили.

И вроде бы не глупая деваха родилась эта Танька, да только все впросак говорила. Поэтому знакомые и соседи лишний раз мнения ее бестолкового не спрашивали. Да вот загвоздка была: а хоть и не спрашивали, Танька все равно свои советы без спросу давала направо и налево. Вот так и жили. Да что делать?! Мало ли людей странных на земле?! А Танька – своя, хоть и бестолковая. Все равно в обиду не дали б. Вот все и привыкли к причудам ее.

***

Что сказать про семью? Хорошая у нее семья была, скромная. Из уважения никто в глаза иль шепотом при матери-отце мнения своего о дочери единственной не высказывал. А что зря расстраивать хороших людей? Знают родители, чай не слепые и не глухие, кого уродили на свет Божий. А что толку жаловаться да вздыхать... Спасибо, что здоровая, сильная да на своих ногах ходит; по дому и в поле дела делает. Ждали терпеливо по-отечески: авось ум-разум сам проснется иль с годами и опытом житейским прибавится.

Да не скоро пироги пекутся, тесто сначала подойти должно. А куда родителям торопиться?

Однажды приходит домой Танька и заявляет торжественно, мол, замуж выхожу и уезжаю жить в приморские владенья будущего супруга. Давняя мечта ее сбежать с деревни, где ее знают все, как облупленную.

Присели родители от неожиданности: ойкнула мать, заикался отец. Танька сзади подошла, похлопала по их спинам крепко от души – икота с испугом сразу прошли от руки ее тяжелой. И давай рассказывать, мол, так и так, влюбилась без памяти. Он – судьба ее. Все, что в жизни Танька чаяла или не чаяла в супруге найти, – все он! Сам торговец с далекой страны, завидев ее да послушав, говорит – женюсь!

Послушали-послушали ее родители и попросили отвести их на рынок, где она того знатного жениха заграничного встретила, что захотел с бухты-барахты жениться.

Ничего хорошего такое знакомство не предвещало, думали родители. Хитрец ли, чудак или дурак какой.

Пришли, глянули – вай. Стоит на телеге коротышка чудной, лицом точно ненашенский: носастый, с кучьими волосишками, кричит на всю округу картавлями своими, будто зуб у него больной или скарлатина замучила.

– По-каковски болтает женишок-то? – спросил отец Таньки, хмурясь.

– Латину шпарит, окаянный, – заметила мать, головой качая да охая.

– Итальянец! – горделиво покрутила башкой Танька.

– А тощий-то, мелкий, как пупырышек. Таньке-то, небось, в пупок дышит, – возмутился странному виду жениха отец.

– Зато богатый и обещал меня на чужбине принцессой содержать, – улыбалась Танька, не замечая, как похихикивает люд вокруг. А Таньке латина нравилась, она хоть и бестолковая, да не глупая к наукам-то была. Чай, первой в классе болтушкой слыла. А Таньке хоть на латине, хоть на чертовщине – одно нравилось болтать и мнение свое собственное высказывать.

Сказала она женишку-то что-то на не знакомом родителям языке. Просиял иноземец, прыгнул с телеги, овоща иностранного полной, чисто чертополох на вид, и давай руку отцовскую тормозить, счастливым лицом маслиться.

– Ты скажи ему, Татьяна, пусть сначала грамоту покажет, что не приبلудный и не сумасшедший, не женатый у себя там на чертополошине. А выкажет ответственное желание жениться на тебе, потом руки жать будет. А коли ты совсем не рехнулась, так сама подумай, если тебя местные замуж не берут, с какого чертополоха, не знаячи ни семьи, ни положения, торгошши иноземные захотят?! – сурово спрашивал отец.

Осерчала Танька да в сердцах как шибанет по телеге-то, весь ассортимент по округе с грохотом переворачивая, вместе с суженым и возом.

Только мать вздыхала, руками лицо закрывая: вроде и силушка имеется, ум какой-никакой народился, а бестолковая Танька, как ни крути.

***

А через время недалекое настал долгожданный Новый год, для женихов с невестами день счастливый, сватовской. Опосля сбора урожая хорошего да работы знатной, ради отдыха, веселья да устройства мироустройства стали главы деревень больших празднества широкие разворачивать, чтобы замуж дочек и сыновей подросших повыдавать.

В поле, в работе, в поту насмотрятся друг на друга семьи-то – кто как мотыгой машет. И тут уж не до шуток с забавами становится, ибо в таком вопросе трудолюбие и годность ценились выше, чем семечки щелкать да песни распевать. В таком ракурсе ценили Таньку – прощали пустословие. Может, поэтому какие-никакие друзья-знакомые водились у нее. Ибо работница была она усердная, ничего не попишешь. А может, специально дружили с девушкой в посевные да сборочные времена, чтоб выезжать на силе ее лошадиной, самим баклуши стуча там, где трудиться приходилось. Ибо что ни скажи: какая Танька – такое и окружение. А друзьям таким тоже слава дурная, на дурости других выезжать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.